

Художественный театр. „Николай Ставрогинъ“.

Фот. К. Фишеръ.

Маврикій Николаевичъ—К. П. Хохловъ.

Лиза—А. М. Коренева.

Степанъ Верховенскій—А. А. Стаховичъ.

Изъ „Писемъ о балетѣ“ Ж. Ж. Новерра¹⁾.

Письмо двадцать седьмое.

О соглашеніи жеста съ мыслью и движеніями души.

Я сказалъ, выше, сударь, что танецъ слишкомъ вымученъ, а симметричное движеніе рукъ слишкомъ однообразно, чтобы картины могли отличаться разнообразіемъ, выразительностью и естественностью. Если мы хотимъ приблизить наше искусство къ правдѣ, необходимо обращать меньше вниманія на ноги и больше на руки, пожертвовать кабріолемъ ради жеста; дѣлать меньше трудныхъ па и больше пользоваться игрой лица; не вносить столько усилія въ исполненіе, но одухотворять его, уйти съ граціей отъ узкихъ правилъ школы, чтобы слѣдовать указаніямъ природы и внести въ танецъ ту душу и то дѣйствіе, которыми она должна обладать, чтобы заинтересовать. Я вовсе не подразумеваю подъ словомъ дѣйствіе лишь стремленіе двигаться, дѣлать усилія и мучить себя, подготавливаясь къ прыжку, или стараніе показать душу, которой въ дѣйствительности нѣтъ.

Дѣйствіе въ качествѣ матеріи танца, есть искусство передачи нашихъ переживаній и страстей—душамъ зрителей путемъ правдивой экспрессивности нашихъ движеній, жестовъ и мимики. И такъ, дѣйствіе не что иное, какъ пантомима. У танцовщика все должно изображать, все должно говорить. Каждый жестъ, каждая поза, каждое положеніе рукъ должно обладать своимъ особымъ выраженіемъ.

Настоящая пантомима, къ какому бы жанру она не принадлежала, слѣдуетъ природѣ во всѣхъ ея отбѣнкахъ. Если она хоть на мигъ отступитъ отъ природы, она уже утомляетъ, отталкиваетъ. Пусть начинающіе танцовщики не смѣшиваются этой благородной пантомимы, о которой я говорю, съ тѣмъ низкимъ и легкомысленнымъ видомъ ея, который принесли во Францію итальянскіе шуты и который какъ будто усвоенъ дурнымъ вкусомъ.

Мнѣ кажется, сударь, что въ настоящее время искусство пантомимы заключено въ слишкомъ узкія границы, чтобы оно могло производить сильное впечатлѣніе. Одного только движенія правой руки, которую выносить впередъ для опи-

санія четверти круга, въ то время, какъ лѣвая рука, находящаяся въ этомъ положеніи, отступаетъ по тому же пути, чтобы снова вытянуться и составить противоположеніе ногъ, недостаточно для выраженія страстей. Пока движенія рукъ не станутъ болѣе разнообразными, онѣ никогда не будутъ обладать достаточной силой, не будутъ трогать и волновать. Въ этомъ отношеніи древніе были нашими учителями; они лучше насъ знали искусство жеста и только въ этой области танца они имѣли преимущество надъ нашими современниками. Я имъ съ удовольствіемъ отдаю должное за то, что намъ недостаетъ и чѣмъ мы будемъ обладать, когда заблаговременно танцовщикамъ сбросить съ себя иго правилъ, противившихся красотѣ и одухотворенности ихъ искусства.

Искусство владѣнія руками (*port des bras*) должно быть такъ же разнообразно, какъ и различныя страсти, которыя можетъ выражать танецъ. Установившіяся правила становятся почти бесполезными. Необходимо ихъ нарушать и удаляться отъ нихъ на каждомъ шагѣ, или же противиться имъ слѣдуя точно движеніямъ души, которыя не могутъ быть ограничены опредѣленнымъ количествомъ жестовъ.

Страсти безконечно разнообразятся и расчленяются. Нужно въ такомъ случаѣ столько же правилъ, сколько и у страстей разновидностей. Гдѣ же балетмейстеръ, который можетъ взять на себя такую задачу? Жестъ черпаетъ

Ж. Ж. Новерръ.

(1727 — 1809).

Знаменитый балетмейстеръ XVIII вѣка, авторъ „Писемъ о балетѣ“.

¹⁾ Ж. Ж. Новерръ (1727—1809)—знаменитый балетмейстеръ XVIII-го вѣка, прозванный „Шекспиромъ танца“, авторъ замѣчательнаго изслѣдованія о балетѣ и изобразительныхъ искусствахъ вообще. Книга его въ настоящее время признана классическимъ сочиненіемъ въ области хореографіи. Настоящее письмо заимствовано изъ перваго русскаго перевода книги Новерра „Письма о изобразительныхъ искусствахъ вообще и о танцахъ въ особенности“, выпускаемаго на-дняхъ „Московскимъ Книгоиздательствомъ“.